

Фан Пин настолько необуздан, что даже божественные воины в святой земле древнего Будды осмеливаются шантажировать.

На этой стороне святой земли древнего Будды, хотя люди крайне разгневаны, они ничего не могут сделать в данный момент.

Если вы осмелитесь переместить Фан Пина на территорию Китая, вам придется подумать, сможете ли вы выйти живым.

Когда вы спускаетесь в гроты и входите в запретную зону, беспокоиться должны они, а не Фан Пин.

Шестой класс и седьмой класс - это разные места для входа.

Туоман и Яо Чэнцзюнь сражаются друг с другом, не жалея волшебного оружия. В этот момент они почти наверняка проиграют. Мастер, чья психическая сила отключена... На самом деле, больше половины из них потрачены впустую!

Что касается непобедимости шести продуктов Цзян Чао, никто не заговорил.

Потому что это правда!

Даже туоман проиграл. Кто еще является противником Фан Пина?

Если вы действительно хотите найти его, возможно, там был только Ли Чаншэн.

Ли Чаншэн убил Фан Пина мечом, и тот, вероятно, плохо кончил.

Как раз когда все думали о Ли Чаншэне, запрет внезапно рассеялся. В следующее мгновение старик Ли упал с неба, посмотрел на Фан Пина и с улыбкой сказал: "Да, это немного похоже на Лао-цзы!

Но он все еще слишком слаб. Мы должны убить такого гения, как мы, если ударим парня, который только что поступил в седьмой класс!

Жаль, что тебя избили до полусмерти! "

сказал Фан Пин с улыбкой: "Я только в середине шестого класса. Когда я достигну вершины..."

Старик Ли улыбнулся и сказал: "Трудно сказать, достиг ты вершины или нет. Здесь так много глупостей!"

Как только прозвучали эти слова, они внезапно проснулись.

Возможно, у этого парня действительно нет пика шести степеней. Когда дверь тройного энерджайзера закрыта, это пик шести степеней, но если этот парень напрямую объединяет сущность и кровь и напрямую входит в семь степеней?

Фан Пин продолжал смеяться: "В любом случае, мне всего 20 лет. Ты не убиваешь восемь продуктов до 60 лет.

Я должен убить вершину, когда мне будет 60 лет!"

Лицо старика Ли слегка напряглось. Я держу твое поле, а ты не можешь держать мое?

Слишком ленивый, чтобы ответить, старик Ли посмотрел на президента ассоциации боевых искусств и сказал: "Завтра измените список. Я буду первым в восьми классах!".

Фан Пин тоже сказал: "Я первый в шести классах. Не будь именем сумасшедшего генерала Дао. Измени его для меня... Дао король, Дао Бог и Дао император!".

Президент Ассоциации Бапин Удао взглянул на них и долго дергал уголками рта!

Маддер!

Вам лучше держаться стойко. В один прекрасный день ты упадешь, повиснешь на двери и будешь сражаться!

Ли Дэюн тоже очень устал. Он не хотел игнорировать их и посмотрел на человечество Неба Богов: "Вы все еще бросаете вызов?".

"Вызов!"

С этим, другая сторона немедленно сказала: "Я признаю поражение!".

Он также потерял свою квалификацию, сдавшись, но боги и небеса компенсируют его.

Святая земля древнего Будды на этот раз заплатит высокую цену за баотуоман.

Причина, по которой мы должны получить эту квоту, заключается также в том, чтобы туоман мог безопасно войти в запретную зону.

Однако в это время старый монах Цзюпин посмотрел на Туомана и вдруг почувствовал себя немного подавленным.

На этот раз... Туоман получил слишком сильный удар!

Этот гений святой земли, неужели он никогда не оправится?

Быть побежденным боевым искусством шестого класса просто неприемлемо для могущественных людей божественного царства.

Хотя старый монах был беспомощен в своем сердце, он установил барьер и прошептал: "Он не шестого класса, Туоман. Его духовная сила присутствует. На самом деле, он также седьмого класса, достижение золотой кости, и даже колеблется между седьмым и восьмым классами.

Не смотри, что такой мастер боевых искусств, как он, находится на товарном уровне. Ты не проиграешь мастеру боевых искусств шести классов. Даже если сущность и кровь едины, сколько людей смогут заблокировать три твоих движения? "

Нет сомнений, что Ципин очень силен.

Сильный, обладающий единством сущности и крови, почти наверняка убьет своего противника тремя движениями, когда вспыхнет туоман.

Но Фан Пин, этот парень, ни на что не похож.

В строгом смысле, его действительно нельзя считать мастером боевых искусств шестого

класса.

Туоман, у которого не было конечностей, по-прежнему молчал.

Старый монах вздохнул и больше ничего не сказал.

На этом уровне Туоману придется выходить в одиночку.

Однако, взглянув на Фан Пина, который все еще разговаривал и смеялся с людьми неподалеку, старый монах сказал положительное слово: "Хотя китайский Фан Пин необуздан, он также занимается боевыми искусствами, пропагандируемыми Китаем, ясно и ярко.

Святая земля древнего Будды слишком долго была скрыта от мира... Я надеюсь, что каждый сможет что-то почерпнуть из этой поездки в божественную область". "

Святая земля, здесь нет недостатка ни в ресурсах, ни в чем, что также приводит к очень серьезной проблеме.

Нет такой безжалостности, чтобы подняться на дно!

Эти люди, когда слабы, осмеливаются достать нож, чтобы убить ради пилюли крови. Такого опыта нет ни в одном святом месте.

Соревнования среди молодежи - тоже редкий шанс увидеть кровь.

Старый монах даже подумал... Может быть, в будущем святая земля должна каждый год давать несколько мест смерти?

В Южной Азии те, кто не занимается боевыми искусствами, сейчас очень жестоки и свирепы. Они стали более свирепыми и трудолюбивыми. Боюсь, что новое поколение святой земли значительно уступает им.

.....

Результат игры был окончательно определен.

Китай, 12 финалистов.

Древняя святая земля Будды, 6 человек.

Небо богов, 4 человека.

Мир желаний, 3 человека.

Анды, 3 человека.

Город Тотемов, 2 человека.

В Андах, поскольку в этот раз мастеров больше, финалистов очень много. В предыдущие годы их было всего один или два.

На этот раз в святой земле древнего Будды много людей, но на самом деле они занимают место на небесах богов. Цена, которую они платят, может быть хуже, чем еще одно место, и они не могут считаться с заработком.

Со стороны Китая в шорт-лист попали 12 человек, Вуда занял четыре места, также в шорт-лист попал Ду Хун, начальник военного штаба.

Оставшиеся четыре человека, Ли Фэй, Чжэн Наньци, Цзян Чао и Су Цзысюй, попали в шорт-лист.

Все остальные были исключены.

Фан Пин взглянул на них и в душе рассмеялся. Да ладно, я действительно знаю силу предков города Чжэньсин.

Нет нужды говорить, что предки семьи Цзян Паньцзы тоже сильны, семья Су, вероятно, хороша, а остальные - семья Чжэн.

Фактически, мы можем судить по тому, кто попал в короткий список.

Сильные... Эти люди не бросали особого вызова.

Здесь 12 мест, что совсем не мало. В предыдущие годы было всего около 10 мест.

В этом году, хотя один из семьи Ян был убит, а остальные остались сами по себе, Китай в итоге получил 12, больше, чем ожидал Ли Дэйонг. Теперь было темно. Видя, что квота определена, Ли Дэйонг сказал: "На сегодня все. Давайте вернемся и отдохнем. Фан Пин..."

"Ребята, явитесь в военный штаб в Киото 5-го числа. В это время мы объясним вам дальнейшие действия и задачи".

Фан Пин удивился: "Задача?".

"Тогда и узнаете".

Ли Дэйонг сказал, что он не заботится о нем. Он посмотрел на Ли Чаншэна и спустя долгое время сказал: "возвращайся к магическим боевым искусствам пораньше. Не броди без дела".

Он и Ли Чаншэн - односельчане. Говорят, что они дальние родственники.

Конечно, за сотни лет, возможно, они действительно родственники.

Но сейчас, по крайней мере, они не знают, что у них есть родственники, но если они выберутся из двух сильных людей в одном месте, они станут ближе.

Раньше у старика Ли было всего шесть классов, и он не мог попасть в глаза Ли Дэйону.

Теперь же, если противник разрубит одним мечом восемь точек, он может сравниться с ним.

В Китае так много сильных людей. В одном месте есть два девятиклассника. Других мест, кроме города Чжэньсин, действительно нет.

Старик Ли не произнес ни слова, поэтому он его не услышал.

Зачем возвращаться к магии?

Видя, что он молчит, у Ли Дэйона раскалывалась голова, и он не мог не сказать: "Они пойдут в

военный штаб, чтобы отчитаться. Там не будет никаких проблем. Если что-то случится, приходите ко мне!".

Старик Ли рассмеялся и сказал: "Мне нелегко приехать в Киото. Встретиться с моими старыми друзьями. Су Чжан все еще в Цзиньву. Я навещу его позже".

"Ты..."

Ли Дэюну нечего сказать. Ли Хансун выглядит смущенным. Ты хочешь снова издеваться над моим учителем?

В прошлый раз меня сильно побили. Ты хочешь прийти снова?

Фан Пин проигнорировал это и спросил: "Командир, а что с ними?".

Фан Пин посмотрел на иностранцев. Они тоже останутся в Китае?

Ли Дэюн покачал головой и сказал: "Им не обязательно оставаться в Китае надолго, но вы встретитесь перед входом в запретную зону. Тогда все станут товарищами по оружию..."

Фан Пин усмехнулся и ничего не сказал.

Это просто мои товарищи по оружию. Возможно, у нас есть какой-то договор. Если мы умрем, мы не сможем начать друг друга. Что касается спасения, то это, скорее всего, ерунда.

В молодежном соревновании борьба идет на жизнь и смерть. Здесь нет боевой дружбы.

С одной стороны, Цзян Чао, казалось, знал, о чем он думает, и прошептал: "На самом деле, когда мы вошли в запретную зону, у нас не было времени заботиться о них. Как только мы вошли в запретную зону, за нами наблюдали готы, и у нас не было времени заботиться о других."

Затем Цзян Чао, казалось, о чем-то задумался. Он немного испугался и сказал: "Фан Пин, не пробивайся в седьмой класс в это время!".

"А?"

"Ты прорвался... Разве я не..."

Толстяки хотят сказать: не напрасно ли я лизнул?

В семи продуктах мы не в одной области!

Где же мне тогда рассуждать!

Фан Пин, вероятно, понял, что он имел в виду, и сказал с улыбкой: "Кроме того, это всего лишь месяц или около того. Как мы можем так быстро попасть в седьмой класс".

"Трудно сказать..."

Раньше Цзян Чао было десять тысяч неверующих, а теперь Фан Пин может побить даже семь классов. Он действительно не уверен.

Не только Цзян Чао, но и Ли Дэйюн сказал: "Не входите в Ципин до входа в запретную зону, иначе опасно входить в Ципин в первый раз. По крайней мере, сейчас безопасность гарантирована".

Сила Фан Пина очень велика. Среди шести продуктов мало кто может победить его.

Причина, почему мы говорим "почти", заключается в том, что в мире всегда есть демоны, особенно в пещерах, 108 доменах и дворах четырех королей. В конце концов, демоны есть.

Фан Пин кивнул и не стал продолжать.

Через месяц, даже если он сотрудничал с Лао Яо, он умер и поступил в старшую секцию шестого класса.

Дверь жизни закрылась, не так быстро.

Фан Пин больше не заботился об этом, а взглянул на свои собственные данные. Хотя он не сыграл несколько партий в этом молодежном соревновании, потребление не было низким.

Богатство: 526,2 миллиарда (конвертация)

НР: 7089 карт (8999 карт)

Дух: 335 Гц (1150 Гц)

Закалка костей: 177 штук (100%), 29 штук (90%)

Место для хранения: 100 м3 (+)

Энергетический барьер: 10000 богатств / мин (+)

Симуляция дыхания: 100000 богатства / мин (+)

В эти дни скорость роста его ментальной силы не замедлилась. Всего за несколько дней он достиг 1150 Герц, что должно быть выше, чем у LV fengrou и Танг Фенга.

Но не было никакого увеличения Ци и крови. Фан Пин был беспомощен. Казалось, что если он не закроет дверь тройного энеджерджайзера, то наступит предел его тела.

Сегодня, по сравнению с боевыми искусствами семи классов, единственным ограничением является то, что его Ци и кровь не так сильны, как у них, и он не может взять на себя инициативу, чтобы интегрировать сущность и кровь в силу неба и земли.

Его сила неба и земли дается системой, что на самом деле является недостатком.

В конце концов, сила Неба и Земли, сконденсированная этой системой, является лишь посторонним предметом, который увеличит силу Фан Пина на ранней стадии, но в это время, по сравнению с силой Неба и Земли семи классов боевых искусств, почти невозможно контролировать силу.

Одна точка силы может разбить две точки силы. Его сторона тверда и неподвижна. Нет никакой вспышки.

Фан Пин некоторое время смотрел и вдруг о чем-то задумался. Три волшебных солдата, ограбленных в этот раз, и тот, которого обещала святая земля древнего Будды, не рассчитали для меня стоимость богатства?

Есть ли какие-нибудь изменения?

Изменения случаются!

Пока Фан Пин думал об этом, Ли Дэйюн негромко обсуждал с несколькими иностранными цзюпинами, подошел к Фан Пину и сказал: "Фан Пин, несколько магических оружий, которые ты забрал раньше, являются их обычным оружием, и они хотят обменять их на другие вещи..."

"Что?"

"Энергетический камень, таблетка, лекарственный материал и энергетический фрукт подойдут..."

Фан Пин сказал с улыбкой, "есть ли что-то вроде золотого лотоса? Если да, то я поменяю его. Другие... Извини, я не вижу. У меня слишком много энергетических камней. Я слишком ленив, чтобы собирать их сейчас..."

Видя безмолвное лицо Ли Дэйюна, Фан Пин снова сказал: "Или внутренний доспех на вершине горы, а лучше весь доспех. Конечно, аксессуары с духовной силой также могут..."

Прежде чем он закончил, недалеко от него, лицо Росиса почернело и он сказал: "Не меняй!".

Здесь, в святой земле древнего Будды, он слегка покачал головой. Забудь об этом, не меняй!

Хватит шутить!

Некоторые из этих вещей гораздо ценнее, чем волшебные солдаты.

В конце концов, божественные солдаты - это чужеродные предметы. Тяньцзиньляньские сокровища - это сокровища, которые могут напрямую улучшить духовную силу. Они даже происходят из моря табу, что гораздо ценнее, чем божественные солдаты.

Что касается внутренних доспехов вершины Цзюэ, то они не будут изменены, даже если есть один.

Даже девять верхних можно носить.

Среди людей, Ли Имин, у которого есть пара высших фонов, может видеть, насколько это редкое явление.

Они не изменились, и Фан Пину было все равно. Он смотрел на человечество Святой Земли Древнего Будды: "Волшебный солдат, который только что обещал мне..."

На святой земле древнего Будды старый монах огляделся и наконец посмотрел на Бутюя.

У него нет ничего лишнего!

Его собственный - девятого класса, но разве можно отдать его Фан Пину?

Бутоя был немного беспомощен. До прихода к власти он не брал с собой волшебных солдат, просто боялся, что их заберет Фан Пин.

Теперь же готов взять инициативу в свои руки и доставить его к двери.

.....

Вскоре буддийский посох Бутоя также появился в руке Фан Пина.

Фан Пин посмотрел на мгновение и слегка покачал головой.

Два посоха Дзен и два больших меча не соответствуют его стилю. Забудь об этом. Просто брось их обратно Лао Чжану.

Что касается оставшегося, Фан Пин посмотрел на старика Ли и сказал: "Учитель, сними свои сапоги. Это бесполезно. Брось его старику... Отдай его министру Чжану в качестве платы за божественный плод!"

Фан Пин, это самое главное!

Божественный фрукт, или божественный плод, который изменил его жизнь против неба, Лао Чжан действительно должен был подготовить один для себя.

На данный момент ценность богатства Фан Пина также изменилась.

Четыре волшебных солдата, все из которых семи классов, увеличили стоимость его богатства на 44 миллиарда.

Все сразу, стоимость богатства вернулась к более чем 570 миллиардам.

Фан Пин говорил. Цзян Чао сказал: "Эти сапоги мои!".

Фан Пин равнодушно ответил: "Тебе лучше пойти к министру Чжану. Твои предки могущественны. Может быть, ты сможешь вернуться".

Цзян Чао сильно приуныл. Ты шутишь!

Каким бы могущественным ни был Лао Цзу, он тоже Лао Цзу. Он не вершина.

Он осмеливается найти Чжан Тао. Чжан Тао ударил его до смерти. Его предкам нечего сказать. Кто дал тебе смелость провоцировать Цзюэ Дина?

.....

Люди Фанпина были заняты еще некоторое время, и молодежное соревнование полностью закончилось.

Многие люди также получили ранения и отправились лечиться.

Когда Фан Пин и Лао Ван уже были готовы идти, женский голос внезапно донесся до их ушей: "Фан, я ожидаю, что ты войдешь в семь классов, прежде чем войдешь в божественный домен...".

Не успел звук стихнуть, как глаза Ли Дэюна стали как нож. Он тут же бросился на женщину в черной мантии в Андах и выругался: "Посмеешь еще раз поощрить, убью тебя!".

Как только прозвучали эти слова, тело женщины в черной мантии слегка задрожало!

Не то чтобы она боялась, но глаза Ли Дэюна действительно были как нож, и удар ранил ее дух!

Другие были в замешательстве. Многие не слышали послание о духовной силе.

А Фан Пин, которому это было безразлично, с любопытством спросил: "Духовный голос? Особые боевые методы?"

Хотя духовная сила может быть выпущена, Фан Пин действительно не знал, что она может передавать звук.

Но... Кажется, в прошлый раз Ли Чжэнь подошел на расстояние в тысячу миль. Разве это не должно быть сложно?

Фан Пин подумал про себя, что он должен научиться этой штуке, иначе будет неудобно много разговаривать.

Как раз когда Фан Пин думал об этом, девяти сильный мужчина в Андах слегка извинился перед Ли Дэюном, затем взял женщину в черном и ушел, не оглядываясь.

Как только они ушли, Фан Пин сказал: "Командир, почему ты только что был таким свирепым?".

Ли Дэюн не нашелся, что ответить: "У этой женщины нет добрых намерений. Я сказал, что вам лучше не входить в Ципин до входа в запретную зону, чтобы не навредить вам. Они входят в Ципин, а после входа в запретную зону устраивают... Кашель, вы знаете, что я имею в виду, некоторые воины Ципина в этих святых местах тоже есть.

Все семь классов, вошедшие через молодежное соревнование, находятся там.

И ты... "

Ли Дэюн взглянул на Су Хаораня вдалеке и замолчал.

Фан Пин понял это в одно мгновение, затем поднял бровь и сказал: "Ян Цин из семьи Ян тоже там?".

"Да".

"И старший брат Цзян Чао тоже?"

"Да".

"А что насчет правительства?"

"

Есть и такие, но мы не задерживаемся там надолго. В отличие от них, мы остаемся там постоянно, поэтому, если вы войдете в Ципин, угроза будет еще больше.

Они все - группа людей... И вы, если только у вас нет хороших отношений с городом Чжэньсин и вы не интегрируетесь в него. "

Что ж, Фан Пин понимает.

Ли Дэюн не позволил себе войти в Ципин заранее, что тоже было хорошим намерением.

Это убило семью Ян. Ян Цин находится там. Ципин из города Чжэньсин с ним не знаком. Само собой разумеется, кому помогать.

Цзян Чао не враждебен к Пину, потому что плохо знает семью Ян.

Но старший брат Цзян Чао, раз уж эти люди сражаются вместе, то отношения должны быть хорошими. Фан Пин шел один и был беспомощен. Он должен был предотвратить неприятности с людьми в городе Чжэньсин.

Плоская грудь Анды, вероятно, сердится, но Фан Пин уже много раз провоцировал ее, намеренно побуждая Фан Пина прорваться как можно скорее.

Фан Пин подумал об этом и вдруг задался вопросом: "Почему вы все думаете, что я могу получить семь оценок в месяц? Я не уверен. Что вы думаете?"

Шаги Ли Дэюна застопорились!

Да, прошел всего месяц. Почему ты так считаешь?

Ли Дэюн не мог сказать ни одного, ни второго, ни третьего. Старик Ли с улыбкой сказал: "Я удивлен нашими двумя мастерами. А мне стыдно. Все не так просто".

Фан Пин пожал плечами. Похоже, я слишком превосхожден. Вы все запутались.

.....

3 июня юношеские соревнования открылись и закончились в один день.

4 июня.

Список действительно изменился.

И не потому, что старик Ли угрожал им. А потому, что они показали свою силу. Все увидели, что сейчас нет необходимости скрывать свою силу.

В результате... Старик Ли действительно стал первым в восьми классах!

Но старик Ли не очень счастлив!

Поскольку бапин был первым и вторым, его больше нет!

В списке, обновленном 4 июня, в бапине не хватало двух человек: змеиного короля У Куйшаня и паразитического пистолета Го Сюаня!

Первоначально заместитель командующего военным штабом занимал первое место в восьмом классе, а У Куйшань - второе место в восьмом классе.

Но на этот раз их имена исчезли из списка восьми классов. Вместо того чтобы упасть, они перешли в царство девяти классов.

Всего через несколько дней после ухода Фан Пина, Ву Куйшань прорвался вперед.

Ранее в списке девяти классов было 33 человека, и Син Кайвэнь, король топоров, упал. Однако его имя не было устранено. На этот раз его имя не используется. В списке из девяти продуктов есть еще два человека, стало 35 человек!

А У Куйшань, перешедший в девятый класс, занял 24-е место, заняв очень высокое место!

Вы знаете, Цзюпин - сильная, а У Куйшань только что вошел в Цзюпин, но у У Куйшаня есть магические солдаты Цзюпина. Он один не будет слабее тех, кто находится в середине Цзюпина".

Вуда родился в первый раз. В реальном смысле, это девятка лучших из Вуда!

У Куйшань занимает 24 место в девяти классах и входит в последовательность великих мастеров!

Ли Чаншэн, занявший первое место в восьми классах.

Фан Пин, занял первое место в шести изделиях!

Публикация этого списка потрясла всю страну.

Магическая столица могущественна. Это невероятно на какое-то время!

Девять списков, три первых, и один четвертый первый, также выиграл старый наставник магических боевых искусств.

Это всего лишь Вуда. Хотя в прошлом было много сильных людей, Вуда принадлежит Министерству образования, которое является лишь небольшим филиалом при Министерстве образования.

Действительно, это похоже на следственный зал следственного управления в каждой провинции. Это эквивалентно офису губернатора провинции.

Но во всей стране, включая губернатора Киото, нет девяти лучших!

На данный момент, магическая сила более чем эквивалентна губернаторскому дому. Если появится еще один Цзюпин, то его сила будет эквивалентна силе дома южного гарнизона и следственного отдела.

Помимо Учюана, в южном карауле также есть сильный человек, но он только новичок.

То же самое можно сказать и о следственном управлении. Есть только один заместитель министра Цзюпина.

Сила старика Ли действительно сопоставима с девятым классом, но У Куйшань все еще уступает У Чуаню и Нань Юньюэ. В остальном, сила волшебной семьи Ву сравнима с этим одним департаментом и одним домом.

.....

Как только список был опубликован, внешний мир стал сенсацией.

Но Фан Пин пробормотал: "Эта ненависть... Я записал ее!"

Два президента ассоциации боевых искусств, ждите и рано или поздно побеспокоят вас.

Зная, что магическая сила настолько сильна, он не стал менять имя Фан Пина. Рано или поздно он победит двух президентов.

Конечно, Фан Пин сейчас не в настроении искать неприятности. Он занят звонком в школу, чтобы поздравить Лао Ву.

Лао Ву так быстро перешел в девятый класс, что превзошел все его ожидания.

С момента закрытия школы в мае прошел всего месяц!

За месяц Лао Ву действительно перешел в девятый класс. Это потрясающе!

Фан Пин начал подсчитывать. Когда он вышел из запретной зоны, Лао Ву консолидировал свою сферу. Неужели он отправится прямо в гроты Морду и захватит гнездо города Тяньмэнь.

"Я не знаю, как двигался Тяньмэнь Сити. Я знал, что Лао Ву прорвался так быстро... Я не буду участвовать в этом молодежном соревновании!"

Некоторое время Фан Пину не нравилась эта квота, но теперь он не сможет отказаться от нее, если захочет.

Сколько пользы можно действительно получить от входа в запретную зону?

Может, лучше взять город Тяньмэнь?

К сожалению, он думал, что Лао Ву понадобится не менее трех-пяти месяцев, чтобы прорваться. Он не ожидал, что Лао Ву прорвется так быстро.

"Забудьте об этом, он только что прорвался и должен закрепиться. Я надеюсь, что город Тяньмэнь все еще будет существовать после его возвращения. В конце концов, город с миллионами людей не движется так быстро".

Хотя город Тяньмэнь уже давно говорил о своем переезде, по-настоящему он решил переехать после марта.

Это менее чем через три месяца.

Менее чем за три месяца практически невозможно построить новый город, перевезти население и переместить огромную шахту.

"Только я не знаю, не сбежал ли глава города Тяньмэнь?"

Фан Пин подумал, что тот, возможно, не осмелится остаться в пещере. Ведь он показал своих магических солдат и разозлил семью демонов в запретной зоне.

Но трудно сказать, возможно, хозяин города Цзюпин не захочет бросать город и огромные шахты.

Если только вы не дадите ему еще одну гигантскую шахту в запретной зоне.

Фан Пин больше не думал об этом. Когда он перезвонил, то узнал, что У Куйшань еще не прошел таможеню.

Хотя он прорвался, и его Ци меча взлетела в небо, все знают, что он прорвался, но У Куйшань не вышел и должен еще тренироваться.

"Еще один с мечом!"

Фан Пин не помнил до этого момента, что У Куйшань также использовал меч в качестве оружия. На мгновение он не мог не подумать о короле топоров.

Тот, кто утверждал, что является королем мечей, был слишком высокомерен!

Кого будет бить Учунь, если не его!

Есть слишком много сильных людей, которые используют мечи. На стороне мага Ву старый директор, Ву Куйшань и Ли Чаншэн - все они используют мечи.

У Чуань также использует мечи. Ли Дэюн из военного штаба, включая Ли Чжэня, использует мечи.

Не так много сильных людей, которые используют ножи.

Сколько нужно смелости, чтобы назвать себя королем мечей.

"Трудно сказать... Если бы король топоров действительно выдержал давление и все время заявлял о себе как о короле мечей, он мог бы не упасть..."

Фан Пин вдруг подумал, что ему следует немного поднажать на себя.

Почему бы тебе не называть себя Фан Пин?

Нет, Дао Ди?

В это время сильный человек с ножом будет бить себя?

Хотелось вернуться к размышлениям, теперь Фан Пин не стал этого делать, спросил о школе и вскоре повесил трубку.

Повесив трубку, Фан Пин посмотрел на пять волшебных солдат, поставленных перед ним. На какое-то время он почувствовал себя немного беспомощным. Эти... не будут моими после сегодняшнего дня!

"Лао Чжан нуждается в силе. Я должен выковать свое собственное магическое оружие. Нож мира был уничтожен. Может быть, я смогу объединить оставшиеся три волшебных оружия в свое собственное волшебное оружие?"

Фан Пин и раньше думал о том, чтобы переплавить два магических оружия, но это было из-за

недостатка сил.

Лао Чжан - лучший. Выплавить для себя собственное магическое оружие восьмого класса не так уж и сложно, не так ли?

Когда он использовал магическое оружие, раздался рев тигра. Это был признак того, что магическое оружие восстановилось, но, в конце концов, он не плавил его сам. На самом деле, Фан Пин вовсе не играл роль магического оружия, а разрезал его как оружие из сплава.

Так же и Туоман. Его божественные солдаты не были выплавлены им самим, иначе они должны быть более мощными.

Но даже в этом случае божественные воины туомана покинули его и все еще могли бороться с предметами Фанпина. Видно, что божественные воины значительно улучшили свою боевую мощь.

"Возьмите магическое оружие восьмого класса и еще одно магическое оружие седьмого класса, которое часто используется в этот день. Магическое оружие восьмого класса хранилось в двери Ци и крови... Да, так и надо поступить!"

Фан Пин подсчитал и принял решение.

Возможно, кровавый день в проявлении должен взять божественную армию в качестве основного тела, так что ее нелегко будет победить.

Основной объект, эта маленькая комната, также может нуждаться в мощном магическом оружии, чтобы подавить его.

Чем больше он хотел продолжать, тем беднее чувствовал себя Фан Пин.

Он настолько беден, что Лао Чжан вынужден содержать пять магических солдат... Это так раздражает!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2144590>